Миранна Кастер

Влюбиться в босса ♡

до конца года

Миранна Кастер

Влюбиться в босса до конца года

«Автор»
2026

Кастер М.

Влюбиться в босса до конца года / М. Кастер — «Автор», 2026

Мне двадцать восемь, я ведущий дизайнер, и в декабре мне нужно только одно: закрыть все проекты до праздников и спокойно уйти на каникулы.Никаких романов. Тем более на работе.Вот только я не учла, что судьба решит всё за меня, когда босс положил на меня глаз.До боя курантов остаются считаные дни. И нам обоим придётся решить, закончим мы этот декабрь просто коллегами — или начнём новый год вместе.

© Кастер М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Первый день зимы 6
Глава 2. Идеальная картинка 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Миранна Кастер
Влюбиться в босса до конца года

Глава 1. Первый день зимы

Декабрь всегда подкрадывается незаметно, даже если ждёшь его весь ноябрь.

Утро началось по привычному сценарию: горячий душ, короткая разминка под любимый афро-битс плейлист и завтрак — лаваш с творогом, сыром и ветчиной. Пока он запекался, я успела сварить кофе в турке и собрать обеденный контейнер.

Работа с одиннадцати позволяла не устраивать по утрам забеги с препятствиями. На часах было 9:34, завтрак уже лежал на тарелке, а впереди оставалось ещё полчаса свободного времени. Роскошь, которую я старалась не тратить на бесцельное листание ленты.

В метро было, как всегда, многолюдно. Меня спасали наушники с шумоподавлением и привычный маршрут. Вся эта утренняя рутина давно превратилась в личный щит тревожника от внешнего хаоса.

Обычно по дороге в офис я заходила в одну и ту же кофейню за классическим капучино. Да, кофе я действительно пила дважды за утро. Иначе полностью проснуться и приступить к рабочим задачам было бы гораздо сложнее.

Но сегодня, первого декабря, на грифельной доске у кассы красовалась размашистая надпись мелом:

«Специальное предложение: латте со вкусом глинтвейна».

Я равнодушно прошла бы мимо: в латте слишком много молока. Но пряный запах корицы и бадьяна, заполнивший крошечное помещение, заставил меня остановиться. Стоило взглянуть на серую хмарь за окном и голые деревья, как внутренний перфекционист сдался.

— Латте с глинтвейном, пожалуйста. Большой.

Пусть первый день зимы будет хотя бы немного праздничным.

В моём кабинете было тихо и пахло свежестью. Я щёлкнула выключателем, и комнату залил мягкий теплый свет. Моя маленькая гордость: полгода назад я не поленилась купить лампу с правильной цветовой температурой и уговорила офисного техника заменить этот жуткий корпоративный неон.

Из кабинета директора напротив, через стеклянные вставки в дверях, всегда лился безупречно белый, почти стерильный свет. От него у меня через пару часов начинали болеть глаза.

Не понимаю, как можно работать в такой операционной.

Мой кабинет теперь был самым уютным в офисе. По крайней мере, я была в этом совершенно уверена.

На краю стола обнаружился утренний сюрприз — большая картонная коробка, перевязанная бечёвкой. Сверху красовалась записка, размашисто написанная маркером:

«Новогодние украшения. Кабинет ведущего дизайнера. Кадры».

Я развязала бечёвку и приподняла крышку. Внутри, укутанные бумагой, лежали старые советские игрушки на ёлку, разобранная небольшая искусственная ёлочка, пара матовых сосулек и спутавшийся моток серебристой мишуры.

По офису определённо полз предновогодний вирус.

Глядя на коробку, я внезапно вспомнила, что дома у меня до сих пор царит глубокая осень с сухоцветами на комоде. Надо бы сегодня после работы заехать за ёлкой.

Компьютер тихо загудел, загружая программы. На панели задач мигнула иконка рабочего мессенджера. Сообщение от Арсения.

Арсений, арт-директор:

«Доброе утро. На сегодня:

- Правки по вчерашнему кейсу.
- Подготовить первые варианты визуалов для новой кампании.
- Проверить макеты по проекту Лены перед отправкой клиенту.

По срокам отпишитесь до обеда».

Я сделала глоток латте и открыла список задач. Ничего неожиданного. Обычный рабочий четверг, только теперь с запахом корицы и предновогодним настроением.

Арсений вообще любил порядок. В задачах, сроках, файлах и, судя по всему, в головах сотрудников. Если он просил прислать варианты к определённому времени, значит, к этому времени они должны были у него лежать. Объяснения в духе «я почти закончила» или «мне нужно ещё немного» его не интересовали.

Он был арт-директором агентства и, кажется, считал своей личной обязанностью не допускать, чтобы хоть один проект покинул наши стены в недостаточно хорошем виде. Иногда это было полезно. Иногда хотелось выкинуть ноутбук и уйти в лес.

Я открыла вчерашний кейс и погрузилась в работу.

К обеду успела закрыть большую часть правок, проверить макеты Лены и отправить Арсению первые варианты визуалов. Ответ пришёл почти сразу.

«Второй вариант. Заголовок поднять выше, сейчас теряется. Цвет фона сделать менее активным. Посмотрите ещё раз».

Я приблизила макет. Заголовок действительно немного спорил с изображением, но не настолько, чтобы это было критично. Впрочем, спорить из-за каждой мелочи я не собиралась. Переместила текст, приглушила фон и отправила обновлённый файл.

Через минуту пришло ещё одно сообщение:

«Так лучше. Продолжайте».

Я усмехнулась.

Щедрость похвалы Арсения всегда поражала. Два слова — и, считай, премию выдали.

Впрочем, он действительно умел видеть композицию. Когда-то сам работал дизайнером, а теперь руководил всем арт-направлением. Его решения не всегда мне нравились, но отрицать профессиональный опыт было бы глупо. Он мог за несколько секунд заметить проблему, которую я не увидела за полчаса работы. И, что раздражало особенно сильно, зачастую оказывался прав.

Зато признавать чужую правоту ему, кажется, нравилось куда меньше.

Ближе к трём я наконец добралась до обеда. На кухне было шумно: кто-то обсуждал вчерашнюю встречу с клиентом, кто-то спорил о том, когда лучше украшать офис, а из переговорной доносился голос менеджера, который уже третий раз пытался объяснить заказчику, почему нельзя получить полноценную рекламную кампанию к завтрашнему утру.

Я устроилась за свободным столиком, открыла контейнер и посмотрела на телефон. В рабочем чате уже обсуждали корпоратив и варианты украшения общей зоны. Девочки из отдела кадров, похоже, решили, что декабрь — подходящее время для коллективного помешательства.

После обеда день снова завертелся. Я закончила визуалы, отправила их на проверку и получила ещё несколько замечаний. Ничего страшного: пара перестановок, уточнение оттенка, корректировка отступов. К шести вечера всё было готово.

Арсений заглянул ко мне без стука, как делал это довольно часто. В руках у него был планшет, на лице — привычное сосредоточенное выражение.

— По новой кампании посмотрел, — произнёс он, остановившись возле моего стола. — Второй вариант берём за основу.

— Хорошо.

— И пришлите мне до завтра к обеду.

— Успею.

Он кивнул, собираясь уходить, но задержал взгляд на коробке с украшениями.

— Это уже кадровики начали?

— Похоже на то. У нас теперь официально наступил Новый год.

— Главное, чтобы вместе с ним не наступил творческий кризис, — сухо заметил Арсений.

Я улыбнулась.

— Не переживайте. Мишура пока не влияет на производительность.

— Посмотрим, — ответил он и направился к двери. — Хорошего вечера, Марина.

— И вам.

Дверь закрылась. Я посмотрела на коробку, потом на часы. До конца рабочего дня оставалось ещё немного, но основные задачи были выполнены. Можно было спокойно собираться.

Однако стоило мне открыть список дел, как в голове всплыл один маленький пункт, который я совершенно забыла: купить ёлку.

Я выключила компьютер, погасила настольную лампу и принялась собирать рюкзак. Переобулась, проверила, не забыла ли контейнер, и вышла из офиса.

На улице уже темнело. Город выглядел так, будто кто-то забыл включить праздничную подсветку: серое небо, голые деревья, мокрый асфальт и редкие прохожие, спешащие по своим делам. Но стоило мне вспомнить о ёлке, как настроение заметно улучшилось.

На метро я проехала две станции и минут через десять дошла до огромного гипермаркета. Тот встретил меня плотной стеной тепла, запахом искусственной хвои и оглушительным мерцанием гирлянд. Предновогодний ажиотаж уже вовсю набирал обороты: мимо лавировали тележки, доверху забитые коробками с подарками, игрушками и обёрточной бумагой.

Наверное, всё это началось не сегодня. Новогодние товары появились в магазинах ещё в начале ноября, а может, и раньше. Но с наступлением декабря у всех разом возникла необходимость закупиться праздничным настроением.

Что ж, я теперь тоже в их числе. Спасибо девочкам из кадров.

Изначально моей целью была маленькая ёлка, высотой примерно по колено. Но потом я увидела её.

Пушистая, будто только из леса, покрытая белой пенкой, имитирующей снег. Она была похожа на настоящую, стоила как настоящая и оказалась высотой почти с меня. Я остановилась перед ней, несколько секунд честно пыталась убедить себя, что мне нужна ёлочка поменьше, а потом сдалась.

Всё. Решено.

К ней я взяла несколько наборов шаров, игрушки и гирлянду-росу тёплого оттенка. Особо не вглядывалась в детали — ёлка и так была прекрасна. Пришлось вызвать такси: такую коробку я бы в метро не утащила даже при большом желании.

Домой я вернулась ближе к одиннадцати. Квартира встретила меня прохладой и тишиной. Усталость после рабочего дня и поездки в магазин навалилась мгновенно, едва я сняла ботинки.

Я выставила коробку с ёлкой и пакеты в угол коридора. Заманчивая мысль немедленно всё распаковать и развесить разбилась о здравый смысл и тяжесть в ногах.

Нет, не сегодня.

Я решила оставить это на вечер пятницы или субботу. Устроить себе настоящий ритуал: сварить какао или глинтвейн, включить на фоне какой-нибудь старый новогодний фильм вроде «Один дома» и никуда не спешить.

Проходя на кухню за стаканом воды, я ещё раз взглянула на коробку и улыбнулась.

Начало зимы вышло на редкость правильным.

Глава 2. Идеальная картинка

Пятница началась вполне обнадёживающе. Наконец-то выпал снег, в кофейне у офиса снова пахло корицей, а на моём столе стояла маленькая чашка латте, которую я успела купить по дороге. В общем, декабрь старался изо всех сил, чтобы я его полюбила.

Рабочий день тоже обещал быть спокойным. По крайней мере, так мне казалось, пока я не открыла макет рекламного поста для одного из наших клиентов.

Проект был несложный: серия публикаций для социальных сетей, несколько баннеров и пара дополнительных визуалов. Ничего такого, с чем я не сталкивалась раньше. Техническое задание было понятным, сроки — вполне адекватными, а основную часть работы я уже сделала накануне.

Оставалось выбрать фотографию для одного из постов и привести её к общему стилю компании.

С фотографиями в последнее время всё стало гораздо проще. Нейросети здорово экономили время, особенно когда клиенту требовалось что-то конкретное, а искать подходящий сток можно было до следующего утра. Но у этой экономии имелась одна неприятная особенность: иногда результат выглядел великолепно ровно до того момента, пока не начинал его внимательно рассматривать.

Вот и сейчас.

На экране улыбалась девушка в уютном свитере, держа в руках чашку кофе. Мягкий свет, приятный интерьер, правильная композиция. На первый взгляд — идеальная картинка для зимней рекламной кампании.

А потом я посмотрела на её пальцы.

И зависла.

Их было вроде бы пять. Но один как будто начинался не там, где положено, а большой палец выглядел так, словно девушка собиралась одновременно держать чашку и сыграть на невидимой флейте.

— Ну нет, — пробормотала я.

Я увеличила изображение. Потом ещё немного. Потом настолько, что лицо девушки превратилось в набор пикселей, а рука заняла почти весь экран.

Нет. Так оставлять было нельзя.

Я попробовала исправить проблемную область через генерацию, но после нескольких попыток изображение стало выглядеть ещё страннее. Пришлось вернуться к исходнику и начать заново. Можно было, конечно, взять другую фотографию, но та совершенно не подходила по композиции. Я уже видела, как она будет смотреться в общей ленте, и не хотела отказываться от удачного решения из-за одной несчастной руки.

Время шло.

Я отрисовывала вручную, снова возвращалась к исходному изображению. В какой-то момент даже поймала себя на том, что разговариваю с монитором.

— Ну давай же. Ты же почти нормальная.

Монитор, разумеется, не ответил.

К обеду я наконец получила результат, который меня устраивал. Девушка держала чашку совершенно естественно, пальцы выглядели как пальцы, а не как отдельный эксперимент в области анатомии. Я сохранила макет, отправила его на внутреннее согласование и потянулась за остывшим кофе.

Ответ от Арсения пришёл почти сразу.

«Марина, зайдите ко мне».

Вот так. Ни доброго утра, ни хотя бы смайлика. Хотя от него я бы, наверное, скорее удивилась.

Я взяла телефон и направилась через коридор.

Арсений сидел за столом, просматривая мой макет на большом мониторе. Сегодня на нём была светлая рубашка с закатанными рукавами. Пиджак висел на спинке кресла, а на столе стояла такая же чашка с давно остывшим кофе.

— Вызывали? — спросила я, остановившись у двери.

Он поднял глаза.

— Садитесь.

Я устроилась напротив, положив телефон на колени.

— Посмотрел вашу публикацию. В целом хорошо. Но почему она пришла только сейчас?

Я чуть заметно напряглась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.